

На следующее утро Янь Хэцин зашёл в магазин канцтоваров и купил блокнот с тёмно-зелёной обложкой с узором в виде листьев.

А ещё красивую перьевую ручку.

После работы вечером он вернулся домой, сварил себе простую порцию пельменей, поужинал и, как обычно, принялся за учёбу. Финальные экзамены в этом семестре начинались уже в следующую среду.

Ровно в десять вечера Янь Хэцин выключил компьютер, открыл колпачок ручки и для пробы написал на черновике несколько иероглифов: Линь Фэнчжи.

Он привык писать стандартным каллиграфическим стилем, чётким, строгим. А у Линь Фэнчжи почерк округлый, декоративный, с художественным уклоном.

Янь Хэцин попробовал изобразить более округлые варианты, но всё равно не получалось похоже.

Его почерк был слишком аккуратным.

Покончив с пробами, он развернул новенький красивый блокнот и начал подделывать дневник Линь Фэнчжи.

*

[202X год, 25 января.

...

В субботу я наконец-то увижу его!

Я выбрал очень красивую одежду. Ему понравится?

На свадьбе будет куча народу. Точно и мужчины, и женщины, такие же, как я, все ради него туда и идут!

Я просто не могу вынести мысли, что его уведёт кто-то другой. Я уже взрослый! Могу признаться ему в чувствах!

В этот раз обязательно!

Признание будет успешным!

Отдаться — успешно! ...]

Янь Хэцин, вспоминая, дословно записывал сегодняшнюю запись из дневника Линь Фэнчжи.

Эта запись была самой сводящей с ума Лу Мучи.

Когда он читал её в оригинале, его раз за разом охватывало бешенство. Он просто отказывался верить, что той ночью между Лу Линем и Линь Фэнчжи ничего не было. Линь Фэнчжи был полностью раздет, сам залез в постель Лу Линя. Как такое может быть, чтобы ничего не случилось? Чтобы они не переспали?

Но до того момента, как Лу Мучи обнаружит дневник Линь Фэнчжи, оставался ещё целый год.

Хотя нет.

На этот раз Янь Хэцин заранее устроит так, чтобы Лу Мучи его нашёл. Способом, описанным в книге: дневник “случайно” останется в машине Лу Мучи.

Вот только теперь это будет не дневник Линь Фэнчжи, а его собственный дневник.

Янь Хэцин остановился, закрыл колпачок ручки.

Посмотрел на часы — почти одиннадцать.

Он сжал шею, уставшую от напряжения, взял чистую одежду и пошёл в ванную.

После душа он лишь слегка подсушил волосы, а потом прошёл на кухню проверить забродившую прикормку. Когда он снял крышку с бочки, в лицо ударил крепкий запах браги. Прикормка светло-бежевого цвета в тёплом оранжевом свете отдавала лёгким блеском — это был признак, что она почти готова.

Густые ресницы Янь Хэцина опустились, в светло-карих глазах всплывали тонкие, неясные эмоции.

Он так долго всё готовил. И вот прикормка для Лу Мучи наконец готова.

Пора раскидывать сеть.

□□*

На следующий день Янь Хэцин, как обычно, вышел на смену в кофейню. Проработав целый день, он договорился с управляющим поменяться. В эту субботу он будет отдыхать, а выйдет на работу в воскресенье.

Мужчина-официант язвительно спросил: “В субботу на свидание собрался?”

Янь Хэцин не стал ему отвечать.

Когда смена закончилась, на улице уже стемнело, пошёл густой, пушистый снег. Янь Хэцин взглянул на сияющее огнями здание корпорации Лу, раскрыл зонт и шагнул в снежную круговерть.

Проехав на метро десять станций, он вышел раньше запланированного. Поднявшись из метро, он зашёл в недорогой ресторан европейской кухни, сел за столик и написал сообщение Лу Мучи:

[Я всё обдумал. Давай встретимся сегодня. Пора всё прояснить раз и навсегда.]

Через несколько минут Лу Мучи перезвонил:

“Испугался?”

Он подумал, что Янь Хэцина пугает угроза лишиться учебной регистрации.

Янь Хэцин спокойно ответил: “Да, испугался”.

“Где ты сейчас?” — спросил Лу Мучи.

Янь Хэцин назвал название ресторана.

Примерно через сорок минут Лу Мучи приехал.

На его пальто ещё лежал снег. Сев за стол, он пристально посмотрел на Янь Хэцина.

Надо признать, Янь Хэцин был самым красивым человеком, которого он когда-либо видел. Даже Линь Фэнчжи не шёл с ним в сравнение.

Особенно сейчас, когда Янь Хэцин немного прибавил в весе, кожа у него стала не просто

бледной, а приобрела шелковистый, сияющий оттенок, белизна лучше, чем у самой дорогой парчи (скорее всего, речь не об обычной, а о сунской парче с саржевым плетением, которая, будучи неокрашенной, использовалась в свитках для живописи и каллиграфии).

В Лу Мучи поднималось смутное, едва сдерживаемое желание. Ему хотелось дотронуться до лица Янь Хэцина. Наверняка оно было нежным и мягким.

Вспоминая, как Янь Хэцин в прошлый раз ударил его так, что пошла кровь из носа, Лу Мучи сначала был в ярости. Но чем дольше он потом об этом думал, тем больше это его заводило.

Паиньки белые кролики? Стоит только поманить пальцем — сколько угодно.

А вот Янь Хэцин — это белая роза с шипами. Подчинить её — вот это настоящая победа.

Чем дальше, тем больше Лу Мучи хотел обладать им.

Иногда Лу Мучи даже задумывался: а если бы, когда он только начал влюбляться в Линь Фэнчжи, удалось бы сразу добиться его, стал бы тот таким наваждением? Была бы эта мания любой ценой добиться?

“Ну, говори”, — Лу Мучи пристально посмотрел на Янь Хэцина: “Что ты хотел прояснить?”

Янь Хэцин первым протянул меню: “Сначала закажем. Я угощаю”.

Лу Мучи усмехнулся: “Похоже, ты действительно дофизиономиишь своей регистрацией. Раз уж сам решил угостить такого отброса, как я”.

У Янь Хэцина дёрнулись веки, но он промолчал. Только спокойно посмотрел на него. Лу Мучи приподнял бровь: “Я не прав? В твоих глазах я просто мешок с деньгами и полное ничтожество?”

“Раньше да”, — потупив взгляд, ответил Янь Хэцин. Длинные ресницы полностью скрыли его выражение: “А теперь я просто считаю тебя жалким”.

Лицо Лу Мучи заметно изменилось: “Повтори, что ты сказал!”

“Не хватает смелости признаться в любви”, — Янь Хэцин ничуть не испугался и говорил всё так же спокойно:

“Ищешь людей, похожих на него. Разве это не жалко?”

Лицо Лу Мучи становилось всё мрачнее. И вдруг он странно усмехнулся: “А если бы не твоя внешность, с чего бы мне тобой вообще заинтересоваться? Разве не из-за этой рожи...”

“Я на него не похож”, — спокойно перебил Янь Хэцин, поднимая глаза: “Ты заказал?”

Холодно сменив тему, он будто обрубил разговор. У Лу Мучи аж перехватило дыхание. Он бросил взгляд в меню и с каменным лицом, позвал официанта: “То же, что и у него”.

Раньше Лу Мучи уже бы взорвался.

Но сейчас, к удивлению, он проявил терпение.

В конце концов, Янь Хэцин уже почти в его руках. Можно и немного подыграть, ничего страшного.

Официант принял заказ и ушёл.

Вскоре принесли два блюда: пасту с бифштексом.

Янь Хэцин не спеша резал мясо: “Не пялься. Поешь сначала. Я голоден”.

Во взгляде Лу Мучи появилось что-то сложное. Как Янь Хэцин вообще смеет так с ним разговаривать? Думает, что если он старший брат Линь Фэнчжи, с ним ничего нельзя сделать? Хотя нет, даже до встречи с Линь Фэнчжи Янь Хэцин никогда не ставил его ни во что. Всегда смотрел на него, как на мусор.

Может, он просто привык к этому, но сейчас Лу Мучи не разозлился. Молча доел эту дешёвую порцию стейка.

До этого дня он бы и подумать не мог, что будет есть стейк за 50 юаней.

После ужина Янь Хэцин пошёл на кассу расплачиваться. Лу Мучи остался у двери.

Через стеклянную дверь он наблюдал за Янь Хэцинем.

Даже просто стоя в очереди, тот за несколько минут привлёк к себе несколько попыток познакомиться.

И мужчины, и женщины.

Он действительно очень популярен.

Так вот какой он, Янь Хэцин, когда никто не видит — такой яркий?

Глаза Лу Мучи сузились. Он достал из кармана пачку сигарет, вытянул одну, закурил, зажал в зубах. Всё это время не сводил взгляда с Янь Хэцина.

Когда Янь Хэцин расплатился и вышел из ресторана, снаружи было холодно. Он слегка запрокинул голову, посмотрев на небо, даже не удостоив взгляда Лу Мучи. Лишь спокойно спросил: “Можешь отвезти меня домой?”

Лу Мучи ощутил, как что-то защекотало внутри.

Он провёл языком по задним зубам и медленно выдохнул клуб дыма: “Могу”.

Он знал, где живёт Янь Хэцин, мог доехать с закрытыми глазами. В салоне машины царил тишина. Лу Мучи краем глаза наблюдал за Янь Хэцином: “Сейчас мы одни. Можешь говорить всё, что хочешь”.

“Я отказываюсь от твоего предложения”, — спокойно сказал Янь Хэцин.

Машину чуть не занесло. Лу Мучи вцепился в руль, лицо его перекосилось от злости: “Янь Хэцин, ты, бл*, издеваешься надо мной?”

В этот момент Янь Хэцин незаметно положил блокнот в щель между сиденьем и спинкой. После чего повернулся к Лу Мучи и с невозмутимым видом произнёс: “Я не буду чьей-то заменой. Это мой принцип”.

Будто кулаком ударили по груди. Лу Мучи резко дернулся внутри.

Оказалось, причина отказа не в том, что он ему противен. Просто Янь Хэцин не хочет быть чьей-то тенью?

Взгляд Лу Мучи слегка изменился: “Я не воспринимаю тебя как замену”.

По крайней мере, уже нет.

Теперь он ясно видел: Янь Хэцин и Линь Фэнчжи — двесовершенно разные личности.

Янь Хэцин ничего не ответил. Он молча смотрел вперёд, профиль его был тонким, безмятежным.

Лу Мучи тоже больше не заговорил. Подъехав к подъезду, он не предложил подняться вместе, только с намёком сказал: “В следующий раз, если будешь звать меня поехать, выбери что-нибудь подороже. Я заплачу”.

Янь Хэцин ничего не сказал, просто развернулся и пошёл вверх по лестнице.

Лу Мучи проводил его взглядом, пока автоматическое освещение зажигалось этаж за этажом. Только когда на третьем этаже вспыхнул свет в маленькой квартирке, Лу Мучи отвёл взгляд, завёл машину и выехал со двора.

Почти подъехав к воротам жилого комплекса, он вдруг заметил на переднем пассажирском сиденье что-то зелёное...

Лу Мучи освободил одну руку и наугад схватил предмет. Пригляделся... это был блокнот.

Янь Хэцин что-то обронил?

Лу Мучи развернул обложку одной рукой. Сначала увидел дату.

Дневник?

Интерес вспыхнул мгновенно. Ни малейшего намёка на чувство, что он вторгается в чужую личную жизнь. Напротив, его охватила мощная жажда подглядывать за Янь Хэцинем. Он с жадным воодушевлением стал читать дальше.

Это была запись вчерашнего дня.

Взгляд скользнул вниз... Спокойная снежная ночь...

Вдруг резкое торможение.

Сигнал впереди, крики из других машин — Лу Мучи не слышал ничего. Он судорожно сжал дневник, глаза бешено распахнулись, налились кровью.

Он вгрызался взглядом в слово: отдался.

Пальцы хрустнули от напряжения.

Вот почему Янь Хэцин решил сегодня всё прояснить. У него появился любимый мужчина!

Завтра он собирается ему отжаться!

Янь Хэцин — моя вещь! Кто посмеет прикоснуться?!

Завтра?!

Взгляд Лу Мучи опасно сузился.

Хорошо.

Он сам поедет и посмотрит, как Янь Хэцин собирается "отжаться".

*

В это же время Янь Хэцин у себя дома дочищал яблоко. Тонкая кожура снималась непрерывной лентой и, упав на столешницу, всё ещё сохраняла форму целого яблока.

Хруст.

Янь Хэцин откусил кусочек: и хрустящий, и сладкий.

*

На следующий день в четыре утра Янь Хэцин уже ехал на такси к отелю "Сунхуа нянь чунь".

Сквозь зеркало заднего вида он увидел, что следом, на разумной, но настойчивой дистанции, ехала машина Лу Мучи.

У отеля Янь Хэцин вышел как ни в чём не бывало.

Семья Се арендовала всё здание. Чтобы успеть приготовить свадебный банкет к обеду, на кухне начали работу с четырёх утра. Там царил полная суматоха.

Янь Хэцин был ловким, всё умел. В задней кухне он трудился, не присев ни на минуту.

Лу Мучи всё это время наблюдал через камеры видеонаблюдения. Он нахмурился.

Что он делает на кухне? Помогает? Он ведь...

В этот момент у входа в отель появился знакомый силуэт.

Се Юньцзе.

Взгляд Лу Мучи чуть дрогнул. Его отец как-то недавно вскользь упомянул: Се Юньцзе собирается породниться с семьёй Цяо.

Он не был заинтересован в участии в свадебном банкете. К тому же Лу Линь с Се Юньцзе были друзьями детства, и наверняка он тоже придёт. Лу Мучи не хотел с ним сталкиваться, поэтому под надуманным предлогом отказался.

Оказывается, это свадьба Се Юньцзе.

Лу Мучи снова переключился на камеры на кухне. Охранник рядом с ним даже не смел дышать.

В этот момент прибыли Линь Фэнчжи и Линь Фэни. Поздоровавшись с Се Юньцзе, они с улыбками прошли в здание отеля.

Спустя немного времени прибыли и Лу Линь с Чу Цзыюй.

“А вот и вы!” — Се Юньцзе, одетый в свадебный костюм, увидев старых друзей, впервые за день улыбнулся искренне: “Я забронировал вам номер наверху, хотите сначала отдохнуть?”

“Какой к чёрту отдых!” — фыркнул Чу Цзыюй: “Сегодня я твой шафер, буду за тебя пить”.

С этими словами он рассмеялся: “Пожалуй, я самый возрастной шафер в истории”.

Се Юньцзе перевёл взгляд на Лу Линя. Просить его быть шафером он не решился. Не потому что Лу Линь был слишком влиятелен, просто... Если Лу Линь выйдет с ним на сцену, кто тогда вообще посмотрит на жениха?

Раз уж он впервые в жизни женится, нужно же хоть немного внимания оставить себе. Улыбаясь, он сказал: “Старина Лу, может, ты поднимешься отдохнуть? Твой номер 2120”.

“2120...” — Линь Фэнчжи, услышал номер Лу Линя. Его глаза ярко засверкали.

Он нашёл повод отойти от Линь Фэни и вовсе не собирался участвовать в церемонии. Сразу сел в лифт и поехал на 21 этаж.

Сегодня вечером, с румянцем на щеках, Линь Фэнчжи собирался устроить Лу Линю большой

сюрприз!

В это время на кухне Янь Хэцин знал, что Лу Мучи наблюдает за ним через камеры. Он спокойно продолжал раскладывать ингредиенты.

Вскоре прибежал один из официантов: “Младший Янь, помоги с расстановкой столов! Не успеваем!”

Янь Хэцин поднял голову: “Хорошо”.

Он аккуратно отложил овощи, тщательно вытер руки и направился в сторону банкетного зала.

<http://bllate.org/book/15726/1407441>